

— Что тебе, сынок? — спросила она.

— Да вот, бабуля, я слышал, что здесь кони красивые, хотелось бы на них посмотреть.

— Ах вот оно что! Твоя собака и твоя лошадь вон в той конюшне. Но тебе незачем туда идти, ничего из этой затеи не выйдет, только хуже будет.

— Да ну? — Эрри так и подскочил на месте.

— Ведь всем в замке уже известно, что это ты убил слугу.

— Господи!

— Но если хочешь, я расскажу тебе, как отсюда убежать.

Для этого нужно поджечь замок.

— Поджечь стальной замок? Этот как же?

— А я тебе расскажу как. Возьми кровь того человека, которого ты убил, окрась ею окно или дверь и подожги. Но сначала скинь с себя всю одежду, ведь все, что принадлежит замку, должно сгореть.

Рассказывая об этом, старушка посмеивалась. Во рту у нее был только один зуб, который шатался при каждом движении. Эрри испуганно смотрел на старуху и не смог проронить ни слова, прежде чем она скрылась из виду. Пока же Эрри приходил в себя, старуха пошла к конюшне, отвязала Горе и Лихо и пинками прогнала их прочь. Потом она схватила палку, стоявшую за дверью, и побрела к лесу.

Эрри тем временем вернулся в замок, сжимая в руке нож. Он был готов перерезать глотку любому, кто попадется ему на пути. Навстречу ему выбежал маленький паж, но, едва увидав разъяренного постояльца, с визгом понесся в замок. Эрри пустился вслед за ним. «Наверное, — думал он, — тело слуги уже унесли из Комнаты Зеркал».

Вслед за пажом Эрри вбежал в комнату, где три плотника строгают доски и сколачивали гроб для погибшего слуги. Сам мертвый слуга лежал в соседней комнате неподалеку от них. Эрри оставил в покое маленького пажа и тихонько прокрался в комнату мертвеца. Никто не услышал, как он вошел, да и сами плотники так стучали молотками, что ни на что не обращали внимания. Но и тут Эрри ужасно не повезло: он взял мертвеца за руку и ударил по ней ножом, но кровь долго не вытекала. Наконец, Эрри смог вымазать обе руки в крови и перепачкать ей